

Юнь Шан смотрел на группу марионеток, которые яростно уставились на него. Внезапно он резко побежал, затем подпрыгнул и приземлился на навес неподалеку. Навес явно не мог выдержать его вес, но Юнь Шан ловко коснулся его кончиком пальца, и из-под его ног вырвался клубок белого пара. Этот пар подхватил его тело и перенес прямо к рубке управления. Заглянув внутрь, он увидел, что члены экипажа, словно загипнотизированные, стояли неподвижно. Однако когда Юнь Шан промелькнул перед их глазами, они вдруг широко раскрыли глаза, и в их взглядах загорелась ненависть.

Еще один клубок белого пара вырвался из-под ног Юнь Шана, и он, оттолкнувшись, взлетел на крышу рубки. Это была самая высокая точка на всем лайнере. Ухватившись за флагшток, он оглядел все вокруг. С этой высоты было видно, что палубы в носовой и кормовой частях лайнера были забиты людьми. Похоже, что помимо экипажа, все пассажиры тоже вышли на палубу, чтобы поприветствовать прибытие своего большого босса и заодно расправиться с Юнь Шаном.

Юнь Шан глубоко вдохнул и громко крикнул в сторону лайнера:

— Я знаю, что ты здесь! Выходи! Я хочу заключить сделку.

Раздался шелест, и головы всех марионеток одновременно повернулись в сторону Юнь Шана, стоящего на крыше рубки.

Юнь Шан снова крикнул:

— Я ученик Юнь Лин! У меня множество сокровищ, и любое из них позволит мне в одиночку противостоять сотне врагов. Ты так долго тренировал своих солдат, но, возможно, они окажутся менее полезны, чем мои сокровища!

Внезапно раздался насмешливый смех, и Юнь Шан резко поднял голову. Он увидел, как Черная Тень срывается с места и бросается на него. Он мгновенно присел, и в правой ладони вспыхнул талисман, образовав полупрозрачный купол, который рассеял атаку Тени. Юнь Шан хотел контратаковать, но вдруг поблизости сверкнул яркий свет, ослепивший его. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что вернулся в ту самую каюту.

Свет в коридоре беспрерывно мигал, порывы холодного ветра врывались внутрь, унося запах моря и оставляя лишь запах смерти. Юнь Шан обернулся и увидел в дверях чью-то фигуру.

Он не мог разглядеть лицо, лишь тень, которая постоянно искажалась, словно бумажная кукла, которую сминали в разные формы.

Юнь Шан сжал кулаки, готовясь к любым неожиданностям, но не бросился в атаку, а спросил:

— Где она?

Он спросил не «где они», а именно «где она», и это подчеркивало важность Сяо Юньдо. Тень усмехнулась:

— Честно говоря, тебе не стоило брать этого ребенка на корабль.

Юнь Шан стиснул зубы. Ху Бань говорил ему это не раз, но Юнь Шан не придавал значения, ведь в Чайна-тауне Бангкока черная энергия свирепствовала, и оставить Сяо Юньдо там было бы опасно. А с собой он был уверен, что сможет защитить ее.

Но теперь эта уверенность ударила по нему, как тяжелая пощечина.

Юнь Шан, сдерживая ярость, произнес по слогам:

— Где она?

Тень снова усмехнулась, и на этот раз ее смех словно доносился из Подземного царства, неся в себе бесконечную злость, скорбь, насмешку и безразличие. Она произнесла:

— На самом деле, тебе не стоило ввязываться в эту историю.

— Где она? — перебил Юнь Шан.

Тень ответила:

— Покажи мне самое мощное из твоих сокровищ. Если оно мне понравится, я отпущу часть ее. Если же все твои сокровища придутся мне по душе, я отпущу ее целиком, и ты сможешь собрать её воедино.

Юнь Шан взревел:

— Ты кого трешь? Ты знаешь, кто она такая, и убьешь её!

Тень холодно рассмеялась:

— Слушай меня: реинкарнация она Ньювы или кто-то, получивший её силу, мне никакой пользы не принесет. Поэтому она мне не нужна, только ест лишний хлеб.

Юнь Шан стиснул зубы:

— Я не верю. Выведи её, и я обменяю.

Тень заметила:

— Одними вещами не отделаешься. Нужен и человек.

Юнь Шан сжался:

— Что ты имеешь в виду?

Тень выпустила клуб черного газа, похожий на палец, указывающий на Юнь Шана:

— Ты и твои сокровища должны стать моими, только так можно выменять жизнь этого парня.

— Ах ты ж... — Юнь Шан окончательно разозлился. Его руки внезапно вспыхнули яростным пламенем, и он с силой выбросил кулаки вперед, направив два огненных шара в тень.

Тень была зыбкой, но в мгновение ока стала острой, словно нож, и прошла сквозь огонь, оказавшись прямо перед Юнь Шаном.

Талисман в ладони Юнь Шана вновь активировался, превратившись в сияющий золотой щит, но зыбкая острота Тени прошла сквозь щит и вонзилась в живот Юнь Шана.

Юнь Шан пришел в ужас: этот щит был шедевром его учителя, способным защитить от почти любого урона в мире, даже под ядерным взрывом он сохранял бы жизнь под ним.

Но сейчас...

Леденящая боль пронзила живот и ударила в мозг. Юнь Шан стиснул зубы и с силой выдохнул, выплевывая кровь прямо в лицо Тени. Кровь зашипела на лице Тени, словно холодная вода попала на раскаленное железо.

Вскоре под Черной Тенью проступило лицо, похожее на морду дьявола. Он с насмешкой посмотрел на Юнь Шана и сказал:

— Твое тело и душа, я заберу их обоих.

В тот момент, когда черный газ окутал Юнь Шана, он почувствовал, будто внутренние органы горят в огне, а раздувающаяся изнутри боль невыносима. Одновременно он чувствовал, что что-то внутри яростно рвется наружу. Он знал: это его душа.

Лицо дьявола внезапно увеличилось, глаза стали похожи на волчьи. Он рычал, его пасть открывалась и закрывалась, словно собираясь что-то оторвать. Юнь Шан пытался вырваться, но сил не осталось абсолютно, и он мог только смотреть, как его душу вытаскивают наружу, и вот-вот она отделится от тела.

В этот момент вдруг сверкнул серебряный свет, и какая-то энергия с силой ударила по дьяволу. Не ожидая нападения и получив тяжелый удар, дьявол ослабил хватку, и душа Юнь Шана вернулась в тело. Следом пронесся прохладный ледяной ветер, он обхватил Юнь Шана и резко потащил в сторону.

Жар в теле Юнь Шана мгновенно спал, но сменился странным холодом, от которого его било дрожью. Однако странный аромат помог ему немного согреться и наполнил силами. Он с трудом открыл глаза и увидел Ша Си.

Ша Си бросила на него взгляд, ничего не сказав, а исходящий от нее холодный свет усилился. Постепенно вокруг нее начала формироваться ледяная стена, становясь все толще, а температура быстро падала.

Юнь Шан дернулся и невольно крепче обнял Ша Си. Тут вдруг раздался голос Ху Баня:

— Да ладно, хватит. Ты же гей, зачем так сильно обнимаешь девушку?

Юнь Шан быстро отпустил Ша Си, обернулся и увидел Ху Баня. У этого жирного кота одна нога была перевязана бинтом, а другая вытянута прямо; он сидел на стуле, сделанном из льда.

Лицо Ша Си покраснело. Она взмахнула рукой, и из-под ног Юнь Шана вырос лед, также приняв форму стула, на который он и опустился.

Юнь Шан с удивлением посмотрел на Ху Баня:

— К чёрту, что с тобой случилось?

Ху Бань долго-долго выдохнул:

— А что еще? Неудачно повернулся, меня чуть не оскопили.

— Что? Ты теперь евнух?

— Чуть не стал. К счастью, я дернулся, и тот парень только сломал мне ногу. Черт возьми, я

прожил уже более 1 000 лет, но еще не видел таких подлых ублюдков, пользующихся грязными приемами.

<http://bllate.org/book/16895/1566852>